
Глава 7. Разбрасывая IQ для несчастного президента

Су Юй с легким удивлением принял пакет. Внутри оказалась коробка с изображением баскетбольного мяча — судя по бренду, вещь была из крайне дорогих.

Он вспомнил, как однажды вскользь упомянул при Чу Шэньяне, что в старшей школе обожал баскетбол. Значит, тот купил подарок специально для него?

Вспомнив вчерашнюю дерзкую выходку, когда он намеренно поддразнивал Чу Шэньяна, Су Юй почувствовал в груди странное, едва уловимое тепло. Он тут же широко и ярко улыбнулся:

— Спасибо, кузен! Подарок просто супер, мне очень нравится!

Чу Шэньян, всё это время украдкой наблюдавший за выражением лица Су Юя, мгновенно отвел взгляд и сухо кивнул:

— Рад, что угодил. Я к себе.

— Хорошо, как только всё будет готово, я позову кузена к обеду, — продолжал сиять Су Юй.

Дождавшись, пока кузен скроется на втором этаже, Су Юй вскрыл коробку. Какое-то время он просто рассматривал лимитированный мяч, а затем многозначительно и едва заметно усмехнулся.

Цзян Юэюэ была уверена: стоит отдать Чжао Хэ ту тысячу юаней, полученную от Чу Шэньяна, и инцидент будет исчерпан. Однако не прошло и недели, как Чжао Хэ снова завел старую песню.

— Я уверен, что у вашего президента на тебя виды. Признайся, ты что-то от меня скрываешь?
— Чжао Хэ смотрел на нее с нескрываемым упреком, его лицо казалось мрачнее тучи.

Цзян Юэюэ уставилась на него, не веря своим ушам. В душе смешались гнев и обида:

— Но я ведь сделала всё, как ты просил! Я доказала, что между мной и шефом ничего нет. Хватит уже накручивать себя, хорошо?

Она попыталась ласково взять его под руку, надеясь смягчить обстановку.

— Если между вами ничего нет, с чего бы ему так легко расставаться с деньгами? — Чжао Хэ не только не успокоился, но и демонстративно вырвал руку. — Те парусиновые тапки и сотни юаней не стоят, это же очевидно!

Столкнувшись с таким напором, Юэюэ почувствовала себя совершенно беспомощной. Она не знала, как еще оправдаться.

— А-Хэ, мы с ним чисты друг перед другом. Мы вместе уже три года, ты должен мне доверять.

Чжао Хэ остался холоден. Он не спеша достал из сумки фотографию и положил её на стол:

— Я очень хочу тебе верить. Но посмотри на это. Целый президент корпорации, не колеблясь, склоняется перед обычной сотрудницей, чтобы вытереть ей обувь... Как я должен на это реагировать? Что бы подумали другие, попади этот снимок им в руки?

Юэюэ расширила глаза от изумления. Чжао Хэ и раньше упоминал об этом случае, требуя объяснений, но саму фотографию она видела впервые.

— Откуда... откуда она у тебя? — она дрожащим пальцем указала на снимок.

Чжао Хэ на миг замешкался, но он тут же взял себя в руки:

— Кто-то прислал её мне специально. Не знаю имени этого человека, но цель его ясна — разрушить наши отношения.

Юэюэ, не привыкшая анализировать чужие поступки, мгновенно поверила. Её мысли переключились с самого факта наличия фото на поиск таинственного злоумышленника. Вспомнив, как в последние дни коллеги шептались у нее за спиной и как она даже получила письмо с угрозами, девушка едва не разрыдалась от обиды.

— Кто этот подлец?! Снять такое, да еще и прислать тебе... Как это мерзко! — она в ярости сжала кулачки, покраснев от гнева.

Чжао Хэ пренебрежительно фыркнул и отложил фото, ловко переводя тему в нужное ему русло:

— То, что он прислал это мне — полбеда. Я бы всё равно сначала спросил тебя, прежде чем делать выводы. Но что, если фото увидят другие? Твои коллеги вряд ли будут так же лояльны ко мне, как я к тебе.

Казалось, он совершенно забыл, как сам заставлял Юэюэ идти к Чу Шэньяну за деньгами. Его голос звучал так искренне и уверенно, что Юэюэ, окончательно растеряв остатки здравого

смысла, растрогалась до слез.

— И что мне теперь делать? — она снова вцепилась в его рукав. — Я даже не представляю, кто за этим стоит.

— Ты — рядовой сотрудник, тебе трудно решить такую проблему в одиночку. Но ведь это касается не только тебя, верно? Почему ты одна должна страдать? — Чжао Хэ прищурился, подводя разговор к главному.

Юэюэ замерла, почувствовав неладное:

— Что ты имеешь в виду?

— Это ваша общая проблема с президентом. С какой стати ты одна должна выслушивать эти сплетни? Разве он не обязан вмешаться и навести порядок?

— Но... — Юэюэ закусил губу, чувствуя себя неловко. — Когда пошли слухи, господин Чу уже выступал с опровержением. К тому же я только что заявила ему, что мы должны соблюдать дистанцию. Будет странно, если я снова приду к нему сейчас.

Чжао Хэ лишь отмахнулся.

— Ты вечно всё усложняешь. Если он вмешается, то сделает это не ради тебя, а ради себя самого. Слухи больше всего бьют по тем, кто стоит высоко. Он — президент, и боится сплетен куда сильнее, чем ты. Просто твои коллеги — трусы, они не посмеют донимать его этой ерундой.

Юэюэ недоверчиво моргнула:

— Ты правда так думаешь?

— Разумеется. Думаешь, он из доброты душевной тогда вступался за тебя? Нет, он пёкся о своей репутации, — отчеканил Чжао Хэ, ставя жирную точку в споре.

Юэюэ опустила глаза. В её голове слова Чжао Хэ сложились в единственно верную картину:

— Вот оно что... Значит, так и есть. И как мне поступить?

Чжао Хэ снова взял фотографию, озвучивая заранее заготовленный план:

— Неизвестно, кто прислал мне это фото, но намерения у него серьезные. Если он увидит, что

мы не расстались, он не остановится. В следующий раз эти снимки полетят на почту твоим коллегам или сразу в отдел кадров.

Юэюэ испуганно охнула, сжимая ткань его куртки:

— Кто же это? За что он так со мной? Я же никому в компании дорогу не переходила...

— Кто это — сейчас не важно. Главное — решить проблему раз и навсегда, — Чжао Хэ успокаивающе похлопал её по плечу и протянул снимок. — Для тебя это неразрешимая задача, но для вашего президента — сущий пустяк. Иди к нему с этим фото и скажи, чтобы он во всём разобрался.

Юэюэ в нерешительности застыла, глядя на глянец бумаги, но через мгновение решительно кивнула:

— Хорошо... Я поняла.

— Только вот какая штука, — продолжал Чжао Хэ, развивая успех. — Ты ведь только что разорвала с ним все неформальные связи. Если просто придеешь к нему, он может подумать, что ты ищешь повод для встречи. Нам не нужны лишние двусмысленности.

Юэюэ снова занервничала:

— И как быть?

— Всё просто. Фото нельзя отдавать даром. Его нужно продать.

— Продать?! — у Юэюэ глаза едва не вылезли из орбит. Ведомая логикой Чжао Хэ, она окончательно утратила способность мыслить самостоятельно.

— Ну конечно. Скажешь, что случайно нашла этот снимок в офисе. Мол, понимаешь, что он может ударить по его репутации, поэтому принесла его лично. Но чтобы у него не возникло ложных надежд на твой счет, ты выставляешь четкую цену. Сделка — и ничего личного, — Чжао Хэ отхлебнул воды, скрывая минутное замешательство. Даже ему эта ложь давалась с трудом, но он быстро добавил: — Юэюэ, не грызи себя. Ты делаешь это исключительно ради его блага, это самый честный подход.

— Думаешь? — в голосе девушки еще слышалось сомнение, но она уже была готова сдаться.

— Уверен. Зная о существовании такого компромата и ничего не предпринимая, ты бы подставила его под удар. Вот это было бы по-настоящему некрасиво.

И Юэюэ, чей интеллект в этот момент стремился к нулю, окончательно уверовала в правоту своего парня.

— Ладно... А сколько за него просить?

Чжао Хэ сделал вид, что задумался. Сначала он хотел потребовать десять тысяч, но, вспомнив о статусе «жертвы», решил, что продешевить — значит оскорбить величие президента.

— Пятьдесят тысяч, — выдал он ответ, от которого Юэюэ в третий раз за вечер лишилась дара речи.

— Пятьдесят... пятьдесят тысяч?!

— Не забывай, кто он такой. Речь о его чести и достоинстве. Заломишь слишком мало — он решит, что ты его ни во что не ставишь, — Чжао Хэ едва сдерживался, чтобы не потребовать больше, но боялся спугнуть удачу. — И вообще, если цена будет символической, он точно решит, что ты в него влюблена. Тебе оно надо?

Юэюэ тупо смотрела на него, окончательно раздавленная этой извращенной логикой.

— Ну... хорошо. Будь по-твоему.

<http://bllate.org/book/17580/1709053>